

УДК 299.512

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-78-4-341-347

РОЛЬ ПЕРЕВОДА В ИССЛЕДОВАНИИ КОНФУЦИАНСТВА: ТРУДЫ УЧЕНЫХ ИНСТИТУТА КИТАЯ И СОВРЕМЕННОЙ АЗИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

© Чан Ваньцзун, Татьяна Бочина

THE ROLE OF TRANSLATION IN THE STUDY OF CONFUCIANISM: WORKS OF SCHOLARS FROM THE INSTITUTE OF CHINA AND MODERN ASIA OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Chang Wanjun, Tatyana Bochina

The article presents an overview of works on Confucianism prepared by researchers from the Institute of China and Modern Asia (Institute of Far East) in the post-Soviet period. Particular attention is paid to the history of scholars' translation activities, which in this period became increasingly intensive. The article focuses on the translations of the classical canons 四书 "The Four Books" and 五经 "The Pentateuch", which had a great influence on the spiritual culture of China. Translations of Confucian works are compared in the framework of "scientific - poetic, special - popular, full – partial". The aim of the study is to determine the role of translation in the study and popularization of Confucian philosophy. The paper demonstrates that the translations by scholars from the Institute of China and Modern Asia are based on a deep theoretical analysis of Confucian philosophy, the study of original sources in Chinese, taking into account the scientific results of Chinese textual scholars and clarifying previous Russian-language translation versions. Thus, many years of research on Confucianism have prepared the ground for the rapid development of translation in this sphere. At the same time, the appearance of new translated versions and translations of Chinese monuments, previously unknown to Russian readers, on the one hand, contribute to the deepening and intensification of scientific research on Confucianism; on the other hand, they popularize an important component of Chinese spiritual culture due to the accessibility of the presentation of postulates and a wide-range-of-readers orientation of new translations. The article concludes that the bi-directionality (scholarly research - translation, translation - scholarly research) and mutual enrichment of scholarly and translation activities have contributed to the emergence of a large number of good books that synergistically combine scholarly accuracy and objectivity with a popular style of presentation that is close to modern readers.

Keywords: Confucianism, Chinese canon, Four Books, The Pentateuch, translation from Chinese into Russian, Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences

Статья представляет собой обзор трудов по вопросам конфуцианства, подготовленных исследователями Института Китая и современной Азии (Института Дальнего Востока) в постсоветский период. Особое внимание уделяется истории переводческой деятельности ученых, которая в данный период приобрела необычайную интенсивность. Главное внимание уделяется переводам классических канонов 四书 «Четверокнижие» и 五经 «Пятиканоние», оказавших определяющее влияние на духовную культуру Китая. Переводы конфуцианских памятников сопоставляются в аспекте научный – поэтический, специальный – популярный, полный – частичный. Целью исследования является определение роли перевода в изучении и популяризации конфуцианской философии. В работе демонстрируется, что переводы ученых Института Китая и современной Азии основаны на глубоком теоретическом анализе конфуцианской философии, изучении оригинальных источников на китайском языке и учете научных результатов китайских текстологов, уточнении предшествующих русскоязычных переводческих версий. Таким образом, многолетние исследования конфуцианства подготовили почву для бурного развития переводческой деятельности в этой сфере. В то же время появление новых переводческих версий и переводов ранее не известных русскому читателю китайских памятников способствовали, с одной стороны, углублению и активизации научных исследований конфуцианства, а с другой – популяризации важной составляющей ду-

ховной культуры Китая благодаря доступности изложения постулатов и ориентированности новых переводов на широкий круг читателей. Делается вывод о том, что двунаправленность (научное исследование – перевод, перевод – научное исследование) и взаимообогащение научной и переводческой деятельности способствовали появлению большого числа книг, в которых синергетически сочетаются научная точность и объективность и популярный, приближенный к современному читателю, стиль изложения.

Ключевые слова: конфуцианство, китайский канон, четверокнижие, пятиканоние, перевод с китайского языка на русский, Институт Китая и современной Азии РАН

Для цитирования: Чан Ваньцзюн, Бочина Т. Роль перевода в исследовании конфуцианства: труды ученых Института Китая и современной Азии Российской Академии наук // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 4 (78). С. 341–347. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-78-4-341-347

Современный этап исследования конфуцианства в России ознаменовался значительным ростом переводов конфуцианской классики. Несмотря на то что первые переводы на русский язык китайских канонов известны еще с XVIII в. [1, с. 59], на протяжении длительного периода, особенно в XX в., в российской синологии количество переводов китайских источников значительно уступало историко-философскому теоретическому осмыслению учения Конфуция и монографическим исследованиям, ориентированным в первую очередь на специалистов. Для этого, безусловно, существовали весьма серьезные объективные причины. Прежде всего, классические тексты, написанные на древнекитайском языке *вэньянвэнь*, требуют специального декодирования и внутриязыкового перевода на современный китайский язык, сопровождающегося толкованиями и пояснениями, без чего даже для китайского читателя древние тексты остаются непонятными. При этом для внутриязыковых переводов весьма существенной проблемой является перевод многозначных терминов (см., напр., анализ переводов числа *три* в статье Сюй Жуй [2]). Во-вторых, специфика перевода философского текста связана с точным пониманием авторской интенции и адекватностью отражения лингвокультурных концептов, стоящих за подавляющим большинством конфуцианских терминов, в связи с чем перевод конфуцианских памятников немыслим без погружения в сущность древнекитайской философии.

В постсоветский период переводческая деятельность в синологии существенно оживилась, при этом китаисты адресовали ее результаты уже не только зрелым и (или) молодым ученым, но и широкому кругу читателей, что определило разнообразие и вариативность переводов (частичный и полный перевод памятника, научный и поэтический перевод одного и того же текста).

Безусловно, значительный вклад в перевод китайских канонических текстов внесли иссле-

дователи Института Китая и современной Азии РАН (далее – ИКСА) (до 2022 г. Институт Дальнего Востока РАН). Остановимся на их переводах канонов, знаковых для конфуцианства. Общеизвестно, что определяющее влияние на духовную культуру Китая оказали такие труды, как *四书* «Четверокнижие» и *五经* «Пятиканоние».

Как известно, *四书* («Сы шу») «Четверокнижие» [3] состоит из канонов о человеке и нормах поведения под названиями *大学* «Да сюэ» («Великое учение»), *中庸* «Чжун юн» («Следование середине»), *论语* «Лунь юй» («Суждения и беседы») и *孟子* «Мэн-цзы». Данные тексты на протяжении более шести веков (с четырнадцатого по двадцатый) составляли важную часть государственного экзамена для детей и юношей и являлись, таким образом, основой китайского образования и воспитания. Прежде чем был осуществлен полный русский перевод этого программного памятника конфуцианства, российскими синологами были неоднократно осмыслены и переведены его составные части, которые нередко рассматриваются как самостоятельные творения.

Целых пять переводческих версий создано учеными ИКСА для суждений и бесед «Лунь Юй». В 1994 г. был опубликован частичный перевод А. Е. Лукьянова, вошедший в книгу о даосизме «Начало древнекитайской философии» [4]. Это объясняет, почему ученый свое внимание сконцентрировал только на тех фрагментах из Лунь Юй, которые посвящены Дао и Дэ. Позднее А. Е. Лукьянов издал полный перевод «Лунь Юй» в составе книги «Лао-цзы и Конфуций: Философия дао» [5]. В данном труде, как и во многих других изданиях, подготовленных в ИКСА, теоретическое осмысление даосской и конфуцианской философии подкрепляется авторским научным переводом памятников древнекитайской философии.

Первым научным (исследовательско-комментаторским) переводом канонического

текста «Суждений и бесед» признан труд Л. С. Переломова [6], который стал вершиной огромной предварительной работы: детального изучения жизни и учения Конфуция, а также влияния его философии на духовную культуру Китая и других стран региона с древности до наших дней; сопоставления множества переводов «Лунь юй» на современный китайский, русский, английский, французский, немецкий, корейский и японский языки. Научный подход позволил автору, по общему признанию синологов, в своем переводе воссоздать первоначальный смысл древнего канона¹. Подлинная научность перевода Л. С. Переломова сочетается с доступностью текста для понимания неспециалистами благодаря изящным и точным комментариям как самого переводчика, так и известных текстологов Китая. Множество пояснений, избавляющих от возможных непониманий, дается также в Приложении к книге.

От научных переводов, сопровождаемых комментариями и пояснениями переводчиков, существенно отличаются поэтические. Первый в мире поэтический перевод «Лунь Юй» вышел в 2017 г. в составе двухтомника «Китайская философская классика в поэтических переводах» [8], содержащего поэтические переводы пяти произведений древнекитайских текстов. Позднее была издана книга, в которой главный текст конфуцианства приведен в оригинале, в научном переводе А. Е. Лукьянова и поэтическом переводе В. П. Абраменко [9].

Об огромной социальной значимости этой работы ученых ИКСА свидетельствует тот факт, что в специальный выпуск Российской газеты под названием «Дыхание Китая» [10] включены образцы параллельных переводов из «Лунь юй».

Еще один вариант частичного научного перевода «Лунь юй» принадлежит перу А. Маслова, известного российского востоковеда, неразрывно связанного с ИКСА. Данная версия переводного текста сделана с целью иллюстрации монографического изложения истории жизни и идей Конфуция [11].

Как уже отмечалось, специфической трудностью перевода китайских философских текстов является подбор русских эквивалентов к ключевым конфуцианским терминам, данную проблему различные переводчики решают по-разному. Однако анализ переводческих соответствий не входит в наши задачи, ибо требует специальных исследований. Например, целая глава диссертации

Чэнь Л. посвящена способам передачи основных философских терминов конфуцианства 仁 [жэнь] ‘гуманность’, 义 [и] ‘справедливость’, 礼 [ли] ‘ритуал’, 知 [чжи] ‘мудрость’, 信 [синь] ‘искренность’ и др. [12, с. 47–86]. В диссертации Ван Цзянли [13] подробно анализируются особенности номинаций модусных субъектов, например, философ / учитель / наставник; князь / государь / император / правитель / владетель и др., и диктумных субъектов, к примеру, благородный / совершенный муж, с одной стороны, и маленький / низкий / подлый / малый человек – с другой. Ван Цзянли в своей диссертации выявляет предпочтения переводчиков, а также анализирует соответствие переводческих версий традициям как китайской, так и русской лингвокультуры.

Что касается другой части «Четверокнижия» – 中庸 «Чжун юн» («Следование середине»), то на сегодняшний день в ИКСА были созданы две версии перевода: научная [14] и поэтическая [15].

В 2003 г. увидела свет книга «Конфуцианский трактат „Чжун юн“», подготовленная профессором Института Дальнего Востока А. Е. Лукьяновым [14]. Кроме перевода самого составителя под названием «Следование середине», в это издание вошли переводческие версии Д. Конисси «Средина и постоянство» (Священная книга последователей Конфуция, 1895), В. Г. Бурова «Учение о середине» и В. Б. Югай «Срединное-обыкновенное». Примечательно, что сама В. Б. Югай рассматривает свой перевод как лингвистическую передачу текста, которая понимается как «максимально точное отражение языковой ткани, а скорее ее неоднородности, специфической для китайского языка и культуры» [Там же, с. 70]. По сложившейся традиции, под одной обложкой научный перевод дается вместе с исследовательскими статьями переводчиков: так, весьма подробный анализ китайского памятника (более 80 страниц) опубликовал А. Е. Лукьянов.

В 2017 г. ИКСА выпустил поэтический вариант перевода «Чжун юн», осуществленный В. П. Абраменко [15]. Широко известный своими поэтическими переводами автор определяет жанр трактата «Чжун юн» (как и других конфуцианских канонических текстов) как философскую поэзию, в которой «задаются моральные горизонты китайского духа, его интеллектуальные ценности, и здесь же, повинувшись искренности Великого Учителя, неминуемо пересекаются пути философии и поэзии» [Там же, с. 7]. Вполне закономерно, что именно поэтичность содержания и формы (в частности, особый ритм) первоисточников мотиви-

¹ О переводе Л. С. Переломова в сопоставлении с 7 предшествующими переводческими версиями см.: [7].

вирует высокую значимость поэтических переводов, мастером которых признан В. П. Абраменко: «Как и „Лунь юй“, „Чжун юн“ поёт голо- сом просветлённой культуры, уместая в себе и музыку, и ритуал, и стихи, т. е. поэзию» [Там же].

Многолетняя переводческая и научно-исследовательская деятельность ученых ИКСА увенчалась юбилейным изданием главного трактата конфуцианской философии. К 2555-летию Конфуция в 2004 г. учеными Института Дальнего Востока впервые в России был подготовлен и издан перевод на русский язык полного свода конфуцианских канонических текстов 四书 («Сы шу») «Четверокнижие» [3]. Редактор данного издания, ведущий китаевед Л. С. Переломов, собрал в книге наиболее известные и признанные научным сообществом переводы четырех памятников: «Великое учение» («Да сюэ») представлено в переводе ведущего китаиста Института Дальнего Востока А. И. Кобзева; канон «Следование середине» («Чжун юн») дан в переводческой версии А. Е. Лукьянова; трактат «Суждения и беседы» («Лунь юй») – в переводе Л. С. Переломова, а текст «Мэн-цзы» – в трактовке классика российского китаеведения П. С. Попова, опубликованной более ста лет назад [16]. Во вступительной статье (которую с полным правом можно назвать программной) [Там же, с. 10–70] президент Русского конфуцианского фонда Л. С. Переломов убедительно показал, что «Четверокнижие» – ключ к постижению конфуцианства, разъяснив широкому кругу читателей, «когда и в каких исторических условиях возникло конфуцианство, как на основе конфуцианских принципов и моделей управления была построена империя, сохранившаяся без каких-либо структурных изменений с III в. до н. э. вплоть до 1911 г.» [Там же, с. 10]. Важнейшей идеей вступительного слова российского синолога является указание на триединую сущность учения Конфуция, на то, что при всем «разномыслии» философских суждений и бесед их ключевыми проблемами всегда были человек, общество и государство.

Научная составляющая сборника переводов «Четверокнижия» реализована не только во вступительной статье и заключении-обзоре на китайском языке о «Сы-шу» в России авторства Л. С. Переломова, но также во Введениях к каждому из четырех переводов, которые содержат справочную информацию об истории оригинального текста, смысле его названия и сущности данной части конфуцианского учения, а также обзор имеющихся переводов на русский язык.

Кроме того, издание содержит указатели имен и письменных памятников.

Наряду с «Четверокнижием» канонизированным памятником раннего конфуцианства является 易经 «И Цзин» («Пятиканоние»), в изучение и перевод которого большой вклад внесли ученые ИКСА. С 1992 по 2020 г. опубликовано пять переводческих версий классических канонов. Три из них сделаны А. Е. Лукьяновым: сначала вышли два частичных перевода различных фрагментов памятника [17], [18], а через 25 лет после первой версии знаменитый синолог издал полный перевод «И цзин» [19]. В этой книге по традиции изданий ИКСА научный перевод неразрывно связан с детальным анализом истории оригинала, вариантов названий канона, исследованием роли данного источника в духовной культуре Китая.

Важнейший конфуцианский канон 尚书 «Шан Шу», несмотря на его значимость в китайской философии, традиционной и политической культуре страны, долгое время практически не исследовался российскими учеными из-за отсутствия полного перевода: за сто лет (1885–1981) было переведено на русский язык всего 30 % китайского текста [20, с. 252]. Данный пробел был восполнен в 2014 г. В. М. Майоровым, осуществившим первый полный перевод «Шан шу» на русский язык [21]. Вне всяких сомнений, и сам перевод, и историографический анализ, и сопоставление трех версий китайского текста обогатили российское китаеведение и открыли новые возможности для исследований конфуцианства².

И, наконец, нельзя не вспомнить полный поэтический перевод 诗经 «Ши цзин» В. П. Абраменко [23]. Заметим, что «Канон стихов» неоднократно привлекал внимание сиологов и до В. П. Абраменко переводился 7 раз [1, с. 68]. Однако выпущенный ИКСА в 2014 г. новый поэтический перевод опирался на научный перевод А. Е. Лукьянова, а примечания к тексту написаны еще одним профессором ИКСА В. М. Майоровым, что, безусловно, обогатило поэтическую интерпретацию научной точностью.

Последнее десятилетие ознаменовалось расширением научной и переводческой деятельности ученых ИКСА, которые обратили свое внимание и на другие каноны раннего конфуцианства, а также нео- и современного конфуцианства. Приведем лишь один пример. В 2022 г. впервые опубликован полный русский перевод конфуцианского памятника 孔子家语 «Кун-цзы цзя юй», содержание которого составляют истории из

² Подробный анализ особенностей перевода дан в рецензии Г. С. Поповой и М. Ю. Ульянова [22].

жизни великого древнекитайского философа Конфуция, его беседы с ближайшими учениками, а также видными политическими деятелями того времени. По признанию автора монографии Анастасии Юрьевны Блажкиной, «в ней не только освещены этические и онтологические постулаты конфуцианства, но и подробно раскрыто значение важнейших ритуальных практик, повлиявших на всю традиционную культуру Востока» [24, с. 12] (о философской направленности данного перевода см. рецензию Л. В. Стеженской [25]).

Итак, больше всего переводов канонов раннего конфуцианства было создано учеными ИКСА в постсоветский период. Данные переводы основаны на глубоком теоретическом анализе конфуцианской философии, изучении оригинальных источников на китайском языке и учете научных результатов китайских текстологов, уточнении предшествующих русскоязычных переводческих версий. Таким образом, многолетние исследования конфуцианства подготовили почву для бурного развития переводческой деятельности в этой сфере. В то же время появление новых переводческих версий и переводов ранее не известных русскому читателю китайских памятников способствовали, с одной стороны, углублению и активизации научных исследований конфуцианства, а с другой – популяризации важной составляющей духовной культуры Китая благодаря доступности изложения постулатов и ориентированности новых переводов на широкий круг читателей. Такая двунаправленность (научное исследование – перевод, перевод – научное исследование), взаимообогащение научной и переводческой деятельности способствовали появлению большого числа книг, в которых синергетически сочетаются научная точность и объективность и популярный, приближенный к современному читателю стиль изложения.

Мы благодарны за то, что данное исследование было профинансировано проектом Citation Project (G2023011007L) и проектом Фонда гуманитарных и социальных наук Министерства образования (ЗУЯ740040). Мы благодарим Хэйлунцзянский университет науки и технологии за предоставление исследовательской платформы.

We are grateful that this study was funded by the project of Citation Project (G2023011007L) and the project of Humanities and Social Sciences Foundation of the Ministry of Education (ЗУЯ740040). We thank Heilongjiang University of Science and Technology for providing the research platform.

Список источников

1. Лю Жун. Исследование конфуцианства ИКСА РАН после распада СССР: дис. ... магистр. филол. наук: Цзинань, 2023. 147 с.
2. Сюй Жуй. Герменевтический подход в переводе китайских философских текстов (на примере русских переводов «Лунь Юя») // Новый филологический вестник. 2018. № 3 (46). С. 253–261.
3. Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). Пер. с кит. и коммент. А. И. Кобзева, А. Е. Лукьянова, Л. С. Переломова, П. С. Попова при участии В. М. Майорова. М.: Вост. лит., 2004. 431 с.
4. Лукьянов А. Е. Начало древнекитайской философии: [перевод с древнекитайского основных текстов и фрагментов трактата]. М.: Радикс, 1994. 109 с.
5. Лукьянов А. Е. Лао-Цзы и Конфуций. Философия Дао. М.: Вост. лит. РАН, 2000. 383 с.
6. Переломов Л. С. Конфуций. Лунь Юй. М.: Восточная литература, 1998. 588 с.
7. Ли Юйхань, Ли Минхуэй. Межкультурная интерпретация классики: перевод и распространение «Лунь юй» в России // Мир науки, культуры и образования. 2022. № 2 (93). С. 434–436.
8. Абраменко В. П. Китайская философская классика в поэтических переводах: В 2 т. М.: ИДВ; Чэнду, 2017. Т.1– 635 с.; Т. 2 – 348 с.
9. Конфуций. Суждения и беседы. Лунь юй. Научный перевод [с китайского]: А. Е. Лукьянов, поэтический перевод: В. П. Абраменко. М.: Шанс, 2018. 420 с.
10. Российская газета – Спецвыпуск: Дыхание Китая. 29.03.2022. № 66 (8714). URL: <https://rg.ru/2022/03/29/rg-predstavliaet-nauchnyj-i-poeticheskij-perevod-besed-iz-filosofskogo-traktata-lun-iuj.html> (дата обращения: 15.09.2024).
11. Маслов А. А. Конфуций. Беседы с одиноким мудрецом. М.: Рипол Классик, 2020. 320 с.
12. Чэнь Лян. Лингвокультурологический анализ китайского трактата «Лунь Юй» и его переводов на русский язык: дис. ...канд. филол. наук: М., 2022. 175 с.
13. Ван Цзяньли. Лингвистический анализ русских переводов трактата «Лунь юй»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: М., 2016. 23 с.
14. Конфуцианский трактат «Чжун юн»: Переводы и исследования / Сост. А. Е. Лукьянов; Отв. ред. М. Л. Титаренко. М.: Вост. лит., 2003. 247 с.
15. Чжун юн (Следование середине) / поэтический перевод В. П. Абраменко. М.: ИДВ РАН, 2017. 100 с.
16. Попов П. С. Китайский философ Мэн-Цзы: Перевод с китайского, снабженный примечаниями. Послесл. Л. С. Переломова. Репринт. изд. М.: Восточная литература, 1998. 278 с.
17. Лукьянов А. Е. Дао «Книги Перемен». М.: ИНСАН, 1993. 240 с.
18. И цзин. Канон перемен: пер. и исслед. / сост. А. Е. Лукьянов; [пер. с кит. Ю. К. Щуцкий, А. Е. Лукьянов]. М.: Вост. лит. РАН, 2005. 245 с.

19. И цзин (Канон перемен) / Пер. и примеч. А. Е. Лукьянова. М.: ИПЦ «Маска»; Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2018. 392 с.

20. Попова Г. С. Введение в системное описание Шуцзина («Канона [исторических] документов») как исторического источника // Общество и государство в Китае. 2012. Т. 42. № 1. С. 240–257.

21. Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй»). Подгот. древнекит. текстов В. М. Майорова; Л. В. Стеженской. М.: ИДВ РАН, 2014. 1149 с.

22. Попова Г. С., Ульянов М. Ю. Чтимая книга: древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу Цзина») и «Малого предисловия» («Шу сюй»). Подгот. древнекит. текстов и илл., пер., примеч. и предисл. В. М. Майорова; послесл. В. М. Майорова и Л. В. Стеженской. М.: ИДВ РАН. 2014. 1149 с. // Восток (Oriens). 2016. № 4. С. 213–224.

23. Канон поэзии. Ши цзин / поэтический пер. [кит.] В. П. Абраменко. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2015. 397 с.

24. Кун-цзы цзя юй (Речи школы Конфуция) / пер. с кит., исслед. и примеч. А. Ю. Блажкиной; отв. ред. В. М. Майоров; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. М.: ИКСА РАН, 2022. 318 с.

25. Стеженская Л. В. Кун-цзы цзя юй (Речи школы Конфуция): К выходу русского перевода А. Ю. Блажкиной // Российское китаеведение. 2022. № 1. С. 223–230.

References

1. Lyu Zhun (2023). *Issledovanie konfutsianstva IKSA RAN posle raspada SSSR: Diss. ... magistr filol.n.* [Study of Confucianism by IKS RAS after the Collapse of the USSR: Master's Thesis]. Czzinan', 147 p. (In Chinese)

2. Syui Zhui (2018). *Germeneticheskii podkhod v perevode kitaiskikh filosofskikh tekstov (na primere russkikh perevodov "Lun' Yuya")* [Hermeneutic Approach in Translation of Chinese Philosophical Texts (based on Russian translations of "Lun Yuya")]. *Novyi filologicheskii vestnik*. No. 3(46), pp. 253–261. (In Chinese)

3. *Konfutsianskoe "Chetveroknizhie" ("Sy' shu")* (2004) [Confucian "Four Books" ("Sy Shu")]. Per. s kit. i komment. A. I. Kobzeva, A. E. Luk'yanova, L. S. Perelomova, P. S. Popova pri uchastii V. M. Maiorova. 431 p. Moscow, Vost. lit. (In Russian)

4. Luk'yanov, A. E. (1994). *Nachalo drevnekitaiskoi filosofii* [The Beginning of Ancient Chinese Philosophy]. *Perevod s drevnekitaiskogo osnovnykh tekstov i fragmentov traktata*. 109 p. Moscow, Radiks. (In Russian)

5. Luk'yanov, A. E. (2000). *Lao-Czzy' i Konfutsii. Filosofiya Dao* [Lao Tzu and Confucius. Philosophy of Tao]. 383 p. Moscow, Vost. lit. RAN. (In Russian)

6. Perelomov, L. S. (1998). *Konfutsii. Lun' Yui* [Confucius. Lun Yu]. 588 p. Moscow, Vostochnaya literatura. (In Russian)

7. Li Yuihan', Li Minhuei (2022). *Mezhkul'turnaya interpretatsiya klassiki: perevod i rasprostranenie "Lun' yui" v Rossii* [Intercultural Interpretation of the Classics: Translation and Distribution of "Lun Yu" in Russia]. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya*. No. 2 (93), pp. 434–436. (In Russian)

8. Abramenko, V. P. (2017). *Kitaiskaya filosofskaya klassika v poe'ticheskikh perevodakh: V 2 t.* [Chinese Philosophical Classics in Poetic Translations: In 2 Volumes]. Moscow, IDV; Che'ndu. (In Russian)

9. Konfutsii (2018). *Suzhdeniya i besedy. Lun' yui* [Judgments and Conversations. Lun Yu]. *Nauchny'i perevod s kitaiskogo: A. E. Luk'yanov; poe'ticheskii perevod: V. P. Abramenko*. 420 p. Moscow, Shans. (In Russian)

10. *Rossiiskaya gazeta - Spetsvypusk: Dy'khanie Kitaya* [Rossiyskaya Gazeta – Special Issue: Breath of China]. 29.03.2022. No. 66 (8714). URL: <https://rg.ru/2022/03/29/rg-predstavliaet-nauchnyj-i-poeticheskij-perevod-besed-iz-filosofskogo-traktata-lun-iuj.html> (accessed: 15.09.2024). (In Russian)

11. Maslov, A. A. (2020). *Konfutsii. Besedy s odinokim mudretsom* [Confucius. Conversations with a Lonely Sage]. 320 p. Moscow, Ripol Klassik. (In Russian)

12. Chen' Lyan (2022). *Lingvokul'turologicheskii analiz kitaiskogo traktata "Lun' Yui" i ego perevodov na russkii yazyk: diss. ...kand.filol.n.* [Linguocultural Analysis of the Chinese Treatise "Lun Yu" and Its Translations into Russian: Ph.D. Thesis]. Moscow, 175 p. (In Russian)

13. Van Czzyan'li (2016). *Lingvisticheskii analiz russkikh perevodov traktata "Lun' yui": avtoref. diss. ... kand.filol.n.* [Linguistic Analysis of Russian Translations of the Treatise "Lun Yu": Ph.D. Thesis Abstract]. Moscow, 23 p. (In Russian)

14. *Konfutsianskii traktat "Chzhun yun"* (2003) [Confucian Treatise "Zhong Yong"]. *Perevody i issledovaniya*. Sost. A. E. Luk'yanov; Otv. red. M. L. Titarenko. 247 p. Moscow, Vost. lit. (In Russian)

15. *Chzhun yun (Sledovanie seredine)* (2017) [Zhong Yong (Following the Middle)]. *Poeticheskii perevod* V. P. Abramenko. 100 p. Moscow, IDV RAN. (In Russian)

16. Popov, P. S. (1998). *Kitaiskii filosof Me'n-Czzy'* [Chinese Philosopher Mencius]. *Perevod s kitaiskogo, snabzhenny'i primechaniyami*. Poslesl. L. S. Perelomova. Reprint. izd. 278 p. Moscow, Vostochnaya literatura. (In Russian)

17. Luk'yanov, A. E. (1993). *Dao "Knigi Peremen"* [The Tao of "The Book of Changes"]. 240 p. Moscow, INSAN. (In Russian)

18. *I tszin. Kanon peremen* (2005) [I Ching. Canon of Changes]. Per. i issled. Sost. A. E. Luk'yanov; per. s kit. Yu. K. Shchutskii, A. E. Luk'yanov. 245 p. Moscow, Vost. lit. RAN. (In Russian)

19. *I tszin (Kanon peremen)* (2018) [I Ching. Canon of Changes]. Per. i primech. A. E. Luk'yanova. 392 p. Moscow, IPCz "Maska"; Che'ndu: Sy'chuan' zhe'n'min' chuban'she'. (In Russian)

20. Popova, G. S. (2012). *Vvedenie v sistemnoe opisanie Shuczzina ("Kanova (istoricheskikh) dokumentov") kak istoricheskogo istochnika* [Introduction to the Systematic Description of Shujing (Canon of (His-

torical) Documents) as a Historical Source]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. T. 42, No. 1, pp. 240–257. (In Russian)

21. *Chtimaya kniga: Drevnekitaiskie teksty i perevod "Shan shu" ("Shu tszin") i "Malogo predisloviya" ("Shu syui")* (2014) [The Revered Book: Ancient Chinese Texts and Translation of "Shang shu" ("Shu jing") and "Small Preface" ("Shu xu")]. Podgot. drevnekit. tekstov V. M. Maiorova; L. V. Stezhenskoi. 1149 p. Moscow, IDV RAN. (In Russian)

22. Popova, G. S., Ul'yanov, M. Yu. (2014). *Chtimaya kniga: drevnekitaiskie teksty i perevod "Shan Shu" ("Shu Tsu") i "Malogo predisloviya" ("Shu Syui")* [A Revered Book: Ancient Chinese Texts and Translation of "The Shang Shu" ("Shu Jing") and "The Small Preface" ("Shu Xu")]. Podgot. drevnekit. tekstov i ill., per., primech. i predisl. V. M. Maiorova; poslesl. V. M.

Maiorova i L. V. Stezhenskoi. Moscow, IDV RAN. 1149 p. Vostok (ORIENS), No. 4, pp. 213–224. 2016. (In Russian)

23. *Kanon poe'zii. Shi tszin* (2015) [Canon of Poetry. Shi Jing]. Poe'ticheskii per. [kit.] V. P. Abramenko. 397 p. Moscow, In-t Dal'nego Vostoka RAN. (In Russian)

24. *Kun-tsy tszya yui (Rechi shkoly Konfutsiya)* (2022) [Kongzi yia yu (Speeches of the Confucius School)]. Per. s kit., issled. i primech. A. Yu. Blazhkinoi; otv. red. V. M. Maiorov; In-t Kitaya i sovr. Azii RAN. 318 p. Moscow, IKSA RAN. (In Russian)

25. Stezhenskaya, L. V. (2022). *Kun-tsy tszya yui (Rechi shkoly Konfutsiya)* [Kongzi yia yu (Speeches of the Confucius School)]. K vykhodu russkogo perevoda A. Yu. Blazhkinoi. Rossiiskoe kitaevedenie. No. 1, pp. 223–230. (In Russian)

The article was submitted on 24.10.2024

Поступила в редакцию 24.10.2024

Чан Ваньцзюнь,
постдокторантура,
Хэйлунцзянский университет,
лектор,
Хэйлунцзянский университет науки
и технологий,
150080, Китай, Харбин,
74, Xuefu Road, Nangang District Str.,
1959808630@qq.com

Бочина Татьяна Геннадьевна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
tbochina@yandex.ru

Chang Wanjun,
postdoctoral student,
Heilongjiang University,
Lecturer,
Heilongjiang University of Science
and Technology,
74 Xuefu Road, Nangang District Str.,
Harbin, 150080, China.
1959808630@qq.com

Bochina Tatyana Gennadevna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
tbochina@yandex.ru